

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

Зигмунд
ФРЕЙД

*Очерки по психологии
сексуальности*

Москва

2017

УДК 159.964.2
ББК 88.6
Ф86

Перевод с немецкого

Серия «Зарубежная классика»

Разработка серии *Е. Соколовой*

Оформление переплета *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы
художника *Жана Беннера*

Серия «Всемирная литература»

Оформление *Н. Ярусовой*

Фрейд, Зигмунд.

Ф86 Очерки по психологии сексуальности / Зигмунд
Фрейд ; [пер. с нем. Г. Барышниковой]. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 640 с.

ISBN 978-5-699-77577-4 (Зарубежная классика)

ISBN 978-5-699-97921-9 (Всемирная литература)

Основатель психоанализа, чьи новаторские идеи повлияли на ряд наук и искусств XX века, а работы то яростно критикуются за псевдонаучность и сексизм, то безоговорочно принимаются за истину учеными и обывателями, — Зигмунд Фрейд одним из первых исследовал причины сексуальных отклонений и извращений, явления бисексуальности, садизма, нарциссизма и культурно-социального табу девственности. В сборнике — знаменитые очерки по психологии сексуальности и не менее знаменитое «Введение в психоанализ».

УДК 159.964.2

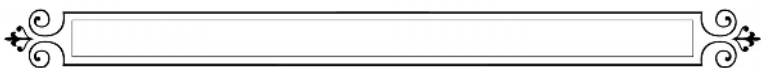
ББК 88.6

ISBN 978-5-699-77577-4
ISBN 978-5-699-97921-9

© Барышникова Г., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Очерки по психологии
сенсуальности*

К ТЕОРИИ ПОЛОВОГО ВЛЕЧЕНИЯ

І. СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ

Факт половой потребности у человека и животного биологи называют «половым влечением». При этом допускается аналогия с влечением к принятию пищи, с состоянием голода. Соответствующего слову «голод» понятия сексуального желания в языке не имеется; наука пользуется словом «либидо».

Общепринятая концепция содержит вполне определенные представления о природе и свойствах сексуального влечения. Предполагается, что в детстве его нет, что оно появляется приблизительно ко времени и в связи с процессом полового созревания, в пубертатный период и выражается в проявлении непреодолимой притягательности, которую один пол оказывает на другой, и цель его состоит в половом соединении или, по крайней мере, в таких действиях, которые ведут к нему.

Но у нас имеется основание видеть в этих предположениях искаженное отражение действительности; если присмотреться к ним повнимательнее, то они оказываются полными ошибок, неточностей и поверхностных выводов.

Введем два термина: лицо, которое внушает сексуальное влечение, назовем сексуальным объектом, а действие, на которое это влечение толкает, сексуальной целью; в таком случае точный научный опыт показывает, что суще-

ствуют многочисленные отклонения, касающиеся как сексуального объекта, так и сексуальной цели, и что их соответствие сексуальной норме требует детального исследования.

1. ОТСТУПЛЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕКСУАЛЬНОГО ОБЪЕКТА

Общепринятая теория полового влечения больше всего соответствует поэтической сказке о разделении человека на две половины — мужчину и женщину, — стремящихся вновь соединиться в любви, поэтому весьма неожиданно слышать, что встречаются мужчины, сексуальным объектом которых является не женщина, а мужчина, и женщины, для которых таким объектом является не мужчина, а женщина. Таких людей называют извращенно-сексуальными или, лучше, инвертированными, а сам факт — инверсией. Число таких лиц очень значительно, хотя точно установить его весьма затруднительно.

А. ИНВЕРСИЯ

Поведение инвертированных

Эти лица ведут себя в разных ситуациях различно.

а) Они **абсолютно** инвертированы, т. е. их сексуальный объект может быть только одного с ними пола, и противоположный пол никогда не может у них быть предметом полового желания, а оставляет их холодными или, даже более того, вызывает у них половое отвращение. Такие мужчины, испытывая отвращение, оказываются неспособными совершить нормальный половой акт или при выполнении его не получают никакого удовольствия.

б) Они **амфигенно** инвертированы (психосексуальные гермафродиты), т. е. их сексуальный объект может принадлежать как одинаковому с ними, так и другому полу; инверсия, следовательно, лишена характера исключительности.

в) Они случайно инвертированы, т.е. при известных внешних условиях, среди которых на первом месте стоят недоступность нормального полового объекта и подражание, они могут избрать сексуальным объектом лицо одинакового с ними пола и в таком сексуальном акте получить удовлетворение.

Инвертированные по-разному проявляют собственное отношение к особенностям своего полового влечения. Одни из них относятся к инверсии как к чему-то само собой разумеющемуся, подобно тому, как нормальный относится к проявлению своего либидо, и энергично отстаивают ее равноправие наряду с нормальным. Другие же возмущаются фактом ее наличия и ощущают ее как болезненную навязчивость¹.

Другие особенности инверсии касаются временных рамок. Инверсия может существовать у индивида с давних пор, насколько хватает его воспоминаний, или она проявляется у него только в определенный момент до или после половой зрелости². Инвертированность может сохраняться всю жизнь, может временно исчезнуть или возникнуть отдельным эпизодом на пути нормального развития. Она также может проявиться в позднем возрасте после длительного периода нормальной половой деятельности. Наблюдалось также периодическое колебание между нормальным и инвертированным сексуальным объектом. Особенно интересны случаи, в которых либидо меняется (в смысле инверсии) после того, как был приобретен мучительный опыт (половой акт) с нормальным сексуальным объектом.

¹ Такое сопротивление навязчивости инверсии может составить условие, благоприятствующее терапевтическому воздействию при помощи внушения или психоанализа.

² Многими авторами вполне правильно указывалось, что автобиографические данные инвертированных о времени наступления их склонности к инверсии не заслуживают доверия, так как они могут вытеснить из своей памяти доказательство их гетеросексуального ощущения; психоанализ подтвердил это подозрение в отношении доступных ему случаев инверсии, изменив их анамнез устраниением детской амнезии.

Эти различные варианты отклонений в общем существуют независимо один от другого. Относительно крайней формы можно с уверенностью утверждать, что инверсия существовала уже с очень раннего возраста и что инвертированные вполне мирятся со своей особенностью.

Многие авторы отказались бы объединить в одну группу перечисленные здесь случаи и предпочли бы подчеркивать их различие в пределах этой группы вместо свойственного всем группам общего; это зависит от предпочитаемого ими взгляда на инверсию. Однако, как ни верны такие разделения, все же нужно признать, что существует множество переходных ступеней, следовательно, требуется необходимая классификация.

Взгляд на инверсию

Первым определением инверсии было предположение о том, что она — врожденный признак нервной дегенерации; это вполне соответствовало тому факту, что наблюдатели-врачи впервые встретились с инверсией у нервнобольных или у лиц, производивших впечатление больных. Такая характеристика инверсии содержит две первопричины, которые необходимо рассматривать вне зависимости друг от друга: врожденность и дегенерацию.

Дегенерация

Относительно дегенерации возникает возражение по поводу неуместного применения этого слова. Вошло в привычку относить к дегенерации всякого рода болезненные проявления не травматического или инфекционного происхождения. Классификация дегенератов, сделанная Магнаном, дала возможность в самых совершенных проявлениях нервной деятельности не исключать применения понятия дегенерации. В связи с этим позволительно спросить, какой вообще смысл и какое новое содержание имеется в оценке слова «дегенерация». Кажется более целесообразным не говорить о дегенера-

ции в следующих случаях: 1) когда нет нескольких тяжелых отклонений от нормы; 2) когда работоспособность и жизнеспособность в общем тяжело не пострадали¹.

Многие факты указывают на то, что инвертированные не являются дегенератами в прямом смысле этого слова:

1. Инверсия встречается у лиц, у которых не наблюдается никаких других серьезных отклонений от нормы.

2. Также у лиц, работоспособность которых не нарушена, отличающихся особенно высоким интеллектуальным развитием и этической культурой².

3. Если отойти от врачебного опыта и смотреть шире, то можно привести следующие факты, исключаящие взгляд на инверсию как на признак дегенерации:

а) нужно принимать во внимание, что у древних народов на высшей ступени их культуры инверсия была частым явлением, почти институтом, исполняющим важные функции; б) она чрезвычайно распространена у многих диких и примитивных народов, между тем как понятие «дегенерация» применяется обыкновенно к высокой цивилизации (И. Блох). Даже среди цивилизованных народов Европы климат и раса имеют самое большое влияние на распространение инверсии и на отношение к ней.

Врожденность

Вполне понятно, что врожденность приписывают только первому, самому крайнему классу инвертированных на основании уверений этих лиц, что ни в какой период жизни у них

¹ С какой осторожностью необходимо ставить диагноз дегенерации и какое незначительное практическое значение он имеет, можно видеть из рассуждений Мёбиуса (Moebius) (*Über Entartung//Grenzfragen des Nerv und Seelenlebens*. 1900. № 3): «Если окинуть взором обширное поле вырождения, на которое здесь пролит некоторый свет, то без дальнейшего видно, что диагноз — дегенерация — имеет вообще очень мало значения».

² Защитникам «уранизма» нужно отдать должное в том, что некоторые из самых выдающихся известных нам людей были инвертированными, может быть, даже абсолютно инвертированными.

не проявлялось никакой другой направленности полового влечения. Уже сам факт существования двух других классов, особенно третьего, трудно соединить с гипотезой о врожденном характере инверсии. Поэтому защитники этой теории склонны отделить группу абсолютно инвертированных от всех других, отказавшись от обобщающего взгляда на инверсию. Инверсия, по их мнению, в целом ряде случаев имеет врожденный характер; а в некоторых случаях она могла бы развиваться иным способом.

В противоположность этой концепции существует другая, согласно которой инверсия имеет приобретенный характер. Версия эта основывается на следующем: 1) у большинства (а также абсолютно) инвертированных можно выявить подействовавшее в раннем периоде жизни эмоциональное сексуальное впечатление, длительным последствием которого оказывается гомосексуальная склонность; 2) у многих других можно указать на внешние благоприятствующие и противодействующие влияния жизни, приведшие раньше или позднее к фиксации инверсии (общение исключительно с лицами одинакового пола, совместный военный поход, содержание в тюрьме, опасности гетеросексуального общения, celibat (безбрачие), половая слабость и т. д.); 3) инверсия может быть прекращена при помощи гипнотического внушения, что было бы удивительным при врожденном ее характере.

С этой точки зрения можно вообще оспаривать несомненность врожденной инверсии. Можно возразить, что более подробные расспросы в случаях, которые относятся к врожденной инверсии, вероятно, также открыли бы некое переживание в раннем детстве, предопределившее направление либидо; это переживание не сохранилось только в сознательной памяти лица, но при соответствующем воздействии можно вызвать воспоминание о нем. По мнению этих авторов, инверсию следовало бы считать частным вариантом полового влечения, предопределенным некоторыми внешними условиями жизни.

Эта, по-видимому, утвердившаяся уверенность теряет силу от возражения, что многие люди испытывают, несомненно, подобные же сексуальные влияния (в ранней юности: соращения, взаимный онанизм), не став вследствие этого инвертированными или не сделавшись ими навсегда. Следовательно, возникает предположение, что альтернатива: врожденный или приобретенный характер — либо несовершенна, либо не учитывает условия приобретения инверсии.

Объяснение инверсии

Ни положение, что инверсия врожденна, ни противоположное ему — что она приобретается, не объясняют ее сущности. Во-первых, нужно выяснить, что именно в ней врожденного, если не принять самого общего объяснения, что человек появляется на свет с врожденным половым влечением к определенному сексуальному объекту. В противном случае, спрашивается, достаточно ли разнообразных побочных влияний, чтобы объяснить возникновение инверсии без того, что в самом индивиде кое-что не шло навстречу этим влияниям. Отрицание этого последнего момента, согласно изложенному ранее, недопустимо.

Введение бисексуальности

Для объяснения возможностей сексуальной инверсии со времен Франка Лидстона, Кьернана и Шевалье приводят высказывания, содержащие новое противоречие общепринятому мнению. Согласно этому мнению, человек может быть или мужчиной, или женщиной. Но науке известны случаи, в которых половые признаки кажутся стертыми, и благодаря этому затрудняется определение пола сначала в области анатомии. Гениталии этих лиц соединяют в себе мужские и женские признаки (гермафродитизм). В редких случаях оба половых аппарата развиты один наряду с другим (истинный гермафродитизм); чаще всего имеет место двойное уродство.

На самом деле значение этих ненормальностей в том, что они неожиданным образом облегчают понимание нормы. Известная степень анатомического гермафродитизма на самом деле принадлежит и норме: у каждого нормально устроенного мужского или женского индивида имеются зачатки аппарата другого пола, сохранившиеся как рудиментарные органы без функции или преобразовавшиеся и взявшие на себя другие функции.

Гипотеза, которая следует из этих давно известных анатомических фактов, состоит в допущении первоначально бисексуального предрасположения, преобразующегося в течение развития в моносексуальность с незначительными остатками другого пола.

Весьма естественно было перенести эту мысль на психическую область и понимать инверсию в различных ее видах как выражение психического гермафродитизма. Чтобы решить вопрос, недоставало только постоянного совпадения инверсии с душевными и соматическими признаками гермафродитизма.

Однако это ожидание не оправдалось. Зависимость между предполагаемым психическим и легко доказуемым анатомическим гермафродитизмом нельзя представить себе такой тесной. Часто у инвертированных наблюдается и снижение полового влечения, и незначительное анатомическое уродство органов. Это встречается часто, но никоим образом не всегда или хотя бы в большинстве случаев. Таким образом, приходится признать, что инверсия и соматический гермафродитизм в общем не зависят друг от друга.

Большое значение также придавалось так называемым вторичным и третичным признакам и подчеркивалось, что они часто встречаются у инвертированных (Г. Эллис). И в этом есть большая доля правды, но нельзя забывать, что вторичные и третичные половые признаки вообще встречаются довольно часто у другого пола и образуют таким образом намеки на двуполость, хотя сексуальный объект не проявляет при этом изменений в смысле инверсии.

Психический гермафродитизм приобрел бы телесные формы, если бы параллельно инверсии сексуального объекта происходили по крайней мере изменения прочих душевных свойств, влечений и черт характера, в смысле типичных для другого пола. Однако подобную инверсию характера можно встретить с некоторой регулярностью только у инвертированных женщин. У мужчин с инверсией соединяется полнейшее душевное мужество. Если настаивать на существовании душевного гермафродитизма, то необходимо добавить, что в его проявлениях в различных областях замечается только незначительная противоположная обусловленность.

То же относится и к соматической двуполости: по Хальбану, частичная уродливость органов и вторичные половые признаки встречаются довольно независимо друг от друга.

Учение о бисексуальности в самой примитивной форме сформулировано одним из защитников инвертированных мужчин следующим образом: женский мозг в мужском теле. Однако нам неизвестны признаки «женского мозга». Замена психологической проблемы анатомической в равной мере бессмысленна и неоправданна.

Крафт-Эбинг полагает, что бисексуальное предрасположение награждает индивида как мужскими и женскими мозговыми центрами, так и соматическими половыми органами. Эти центры развиваются только в период наступления половой зрелости, большей частью под влиянием независимых от них по своему строению половых желез. Но к мужским и женским «центрам» применимо то же, что и к мужскому и женскому мозгу, и, кроме того, даже неизвестно, следует ли нам предполагать существование ограниченных частей мозга («центров») для половых функций, как, например, для речи.

Две версии все же остаются в силе после всех этих рассуждений: первая — для объяснения инверсии необходимо принимать во внимание бисексуальное предрасположение,